

— Молодой господин... Вэй Сянь чувствовал, что что-то не так, когда мой брат... он привел Ху Цинь-эр и Ху Я в дом. Но я не ожидал, что Юй осмелится на такое, что он посмел замышлять против вас, — Вэй Сянь на мгновение замолчал, на его лице появилась боль, пальцы непроизвольно сжались, а в глазах вспыхнула ненависть, но не к Гу Чжису. — Я понимаю, что Юй оказался в таком положении не из-за вас, а из-за старшего господина, который занял его тело, не заботясь о нем, а желая его смерти!

Гу Чжису медленно опустил взгляд, скользя по согнутой спине Вэй Сяня и его сжатым кулакам, на губах появилась тонкая улыбка:

— Ты умный человек, видишь дальше, чем Вэй Ю.

По мнению Гу Чжису, Гу Хайчао, заняв тело Вэй Ю, а затем передав его Гу Хайтан, фактически дал ей возможность убить его без лишних вопросов. К сожалению, Гу Хайтан замешкалась, и Вэй Ю выжил, что позволило ему получить этих братьев. Однако сейчас из них двоих полезен только Вэй Сянь, а Вэй Ю он никогда не вернет. Даже если найдет, это будет только труп.

Думая об этом, он глубоко взглянул на Вэй Сяня и вдруг согласился на его просьбу:

— Хорошо, я помогу тебе найти Вэй Ю, но моя помощь не бесплатна. Что ты можешь предложить взамен?

Вэй Сянь, услышав его согласие, на лице его мелькнула радость. Он искал Вэй Ю несколько дней, но безрезультатно, и теперь мог рассчитывать только на помощь Гу Чжису:

— Если вы поможете мне найти Юя, независимо от того, жив он или мертв, я буду служить вам всю жизнь и никогда не предам!

— Хорошо, в таком случае я сделаю все возможное, чтобы найти Вэй Ю.

Гу Чжису уже догадывался, что это тот человек в доме Гу увел Вэй Ю, но не знал, что с ним сейчас. Однако, что бы ни случилось, если он вернет его Вэй Сяню, Вэй Ю точно не простит его и, возможно, даже подстрекнет Вэй Сяня против него. Поэтому, даже если он вернет Вэй Ю, это будет смертельный исход.

Думая об этом, он улыбнулся, его красивое лицо оставалось непоколебимым, и он снова напомнил:

— Но ты, как старший брат Вэй Ю, должен был бы ненавидеть меня за его страдания. Кроме того, госпожа Синь, видя, что ты замешан в делах Вэй Ю, использует тебя, а потом не оставит тебя в живых. Отныне мы должны публично разорвать отношения, и когда придет время, я выведу тебя из дома, и ты будешь служить только мне. Понимаешь?

Вэй Сянь подумал, что это означает, что если он хочет быть с Вэй Ю, он больше не может открыто служить в Дворе Жунли, и ему придется инсценировать свою смерть, чтобы забрать Вэй Ю. Он твердо ответил:

— Я готов умереть.

— Хорошо, — Гу Чжису, увидев его полное доверие, внутренне стал еще холоднее, его лицо, освещенное солнцем, улыбалось спокойно, но его слова заставили спину Вэй Сяня похолодеть.
— Когда ты увидишь Вэй Ю, спокойно умри.

Если Вэй Сянь, увидев труп Вэй Ю, все же решит, что виноват Гу Хайчао, то он может оставить его служить себе. Но если Вэй Сянь обвинит его, он никогда не оставит угрозу для себя и того человека.

Когда Вэй Сянь исчез из комнаты, Гу Чжису повернулся к столу, добавил ложку воды в чернильницу и растер чернила, пока вчерашние следы не растворились. Взяв кисть, он обмакнул ее в черные чернила и, наклонившись, написал на бумаге два иероглифа.

Ханьчжэнь.

Чжэнь — это птица с черным телом и красными глазами, с фиолетово-зелеными перьями, питающаяся змеями.

Ее перья ядовиты, и, добавленные в вино, приводят к смерти.

Смотря на высыхающие чернила, Гу Чжису медленно прищурился, поднес бумагу к свече и наблюдал, как она сгорает в курильнице. Затем он наклонился, взял ароматические пластинки, лежащие рядом, и положил другую стопку с ароматом груши. После завтрака, когда Цинхуань помогла ему прополоскать рот, Ху Цинь-эр доложила:

— Молодой господин, после вчерашнего инцидента с господином Цянь, княгиня не смогла остановить князя, и он отправил старшую госпожу в недостроенный храм. Старшая госпожа пыталась отсрочить, но князь, похоже, был в ярости, и она, как ни плакала, не смогла его убедить.

Гу Хайтан так быстро попала в храм?

Гу Чжису, услышав, что храм еще не достроен и сейчас глубокая зима, сомневался, что князь отправил бы свою дочь туда страдать. Он не верил, что госпожа Синь, считавшая дочь своей драгоценностью, позволила бы этому случиться:

— Старшая госпожа уже в храме?

Цинхуань, услышав доклад Ху Цинь-эр, тоже подошла ближе, таинственно прошептала:

— По словам служанки, все еще идет спор, но я думаю, что старшая госпожа не сможет противиться князю.

Гу Чжису верил, что Гу Хайтан не сможет противостоять Гу Вэньмяню, но не верил, что князь действительно решился на это. Он тихо рассмеялся, не выражая ни согласия, ни несогласия:

— Ты права... Все, идите. Цинхуань, отправляйся на кухню, Ху Я, приберись в комнате, Цинь-эр, останься, мне нужно кое-что спросить.

Все получили задания и поклонились, Цинхуань вышла с пустой корзиной для еды, Ху Я пошел за метелкой, а Гу Чжису, глядя на склонившуюся Ху Цинь-эр, вдруг строго спросил, повернувшись к курильнице, из которой поднимался дым:

— Вчера Чанъань принес мне ароматические пластинки... Что было в старых пластинках, ты ведь знаешь, правда?

Ху Цинь-эр, не ожидавшая такого вопроса, почувствовала, как у нее мурашки побежали по коже, и, опустившись на колени, с замешательством ответила:

— Молодой господин, но хозяин... хозяин запретил мне говорить вам...

— Я знаю, что лекарства, которые могут быть смешаны с ароматом, чтобы навредить, всего лишь несколько, и особенно те, что вредны для Шуан...

Гу Чжису, видя ее нерешительность, почувствовал холод в сердце, сжал губы и подошел к ней, наклонившись и пристально глядя на нее, вдруг строго предположил:

— Тот, кто хотел мне навредить, либо госпожа Синь, либо Гу Хайтан. Но сейчас Гу Хайтан сама в беде, так что только госпожа Синь могла использовать такой скрытный метод. Дай угадаю... с необычным ароматом, смешанным с запахом груши, вредным для Шуан... Неужели это Песок кровавого младенца?

Ху Цинь-эр, не ожидавшая, что он угадает, широко раскрыла глаза, сжав губы, но не подняла головы, чтобы не выдать себя. Однако ее реакция для Гу Чжису стала подтверждением.

Коралл крови — это редкое лекарство времен династии Цзинь, которое стоило целое состояние. Для Шуан оно было смертельным, делая их неспособными к зачатию. А Песок кровавого младенца, с его сильным ароматом, был ядовитым растением из Мяоцзяна, которое становилось красным от укусов ядовитых существ, отсюда и его название.

Это вещество, нанесенное на кожу, делало ее гладкой и белой, но проникало в кровь, отравляя ее. Раньше его никогда не добавляли в ароматические пластинки, но, видимо, госпожа Синь решила рискнуть. Песок кровавого младенца был чрезвычайно редким и дорогим, и она, видимо, не пожалела средств, чтобы отравить его.

Раньше он любил проводить время под грушевым деревом в саду, читая книги и наслаждаясь чаем. Госпожа Синь, вероятно, не знала, что запах груши напоминал ему о том человеке, и думала, что он любит этот аромат, поэтому и прислала пластинки. Он действительно оставил их, дав ей возможность.

Если бы не внимательность Ху Цинь-эр, этот аромат, скрытый в запахе груши, стал бы еще одним кошмаром в его жизни. Думая о том, как госпожа Синь жестоко подсыпала этот яд, Гу Чжису усмехнулся:

— Ты молчишь, значит, я угадал?

<http://bllate.org/book/16652/1525868>